

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Юридический факультет

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»

Издательство «Статут»

Региональная общественная организация
«Пермское землячество»

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

Пермский краевой суд

Арбитражный суд Пермского края

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Нотариальная палата Пермского края

**VII ПЕРМСКИЙ
КОНГРЕСС**
У Ч Е Н Ы Х - Ю Р И С Т О В

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ РОССИЙСКИЙ ФОРУМ
КЛАССИЧЕСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ**

permcongress.com

Пермь, 18–19 ноября 2016 г.

УДК 34:061.3
ББК 67
С28

С28 **Седьмой** пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 нояб. 2016 г.) / отв. ред. В. Г. Голубцов; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – 506 с.

ISBN 978-5-7944-2821-6

В сборнике публикуются тезисы докладов ежегодной научно-практической конференции, проведенной юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Исследуются актуальные проблемы теории государства и права, конституционного, гражданского, предпринимательского, трудового, уголовного, финансового права и ряда других отраслей.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 34:061.3
ББК 67

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Генеральный информационный партнер – Первый пермский правовой портал
Информационный партнер – газета «Клуб юристов»

Благодарим за участие в организации конференции

ООО «Пермская финансово-производственная группа», санаторий «Демидково»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», группу компаний
«Финансовый Дом», ПАО «Метафракс», ПАО «Уралкалий», ООО «Юкей», группу
компаний «Налоги и право», ПАО «Соликамскбумпром», АО «Телеком Плюс»,
ООО «Информационные решения», Попечительский Фонд Пермского университета

Редакционная коллегия:

*Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильева, В. Г. Голубцов (отв. ред.),
З. П. Замаева, В. А. Кочев, О. А. Кузнецова (отв. ред.), Т. Е. Логинова,
С. Г. Михайлов, В. П. Реутов, Т. В. Шершень*

Научное издание

Корректоры: редакционно-издательский отдел Издательского центра ПГНИУ

Компьютерная верстка: *Ю. О. Ярушина*

Подписано в печать 10.11.2016. Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 58,82. Тираж 300 экз. Заказ _____

Издательский центр Пермского государственного национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ISBN 978-5-7944-2821-6

© ПГНИУ, 2016

⁴ Ч. 1, 5 ст. 203 Закона о банкротстве.

⁵ Сведения о банках, находящихся в стадии банкротства или ликвидации, на территории Республики Беларусь по состоянию на 16.06.2016 г. // Национальный банк Республики Беларусь. Официальный портал [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://www.nbrb.by/system/banks/liquidated/>. – Дата доступа : 16.06.2016.

В. Г. Голубцов

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА: ОТ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ К УНИФИКАЦИИ

Важнейшим направлением развития российского законодательства в последние годы, является, вне всякого сомнения, реформа гражданского процесса. 8 декабря 2014 г. Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации принял решение № 124, которым одобрил Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК)¹.

Первым шагом к унифицированию процессуального законодательства стало объединение Высшего арбитражного суда РФ и Верховного суда РФ², в результате чего с 6 августа 2014 г. Верховный суд РФ стал единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам.

Важно отметить, что реформирование гражданского и арбитражного процесса выходит далеко за рамки сугубо процессуальных правоотношений. Так, председатель Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинников в качестве основной цели реализации Концепции обозначил обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого компетентными и независимыми судьями в разумный срок³. Как справедливо считают представители широкой юридической общественности, несмотря на сложности и продолжительность осуществляемая реформа – это значительный шаг вперед в регулировании правовой системы РФ.

Однако нельзя не обратить внимания на необходимость обеспечения последовательности и своевременности при принятии в будущем единого ГПК РФ. Так, А.А. Демичев достаточно дерзко, но весьма обоснованно заявляет, что «...принятие единого ГПК РФ прямо сейчас было бы не совсем своевременным в контексте неопределенности будущего арбитражных судов. В свете поглощения Верховным Судом РФ Высшего Арбитражного Суда РФ представляется целесообразным и слияние прочих арбитражных судов с судами общей юрисдикции. Причем данное мероприятие было бы более логичным не после, а до принятия единого ГПК РФ. Единые суды должны работать по единому процессуальному законодательству»⁴.

Сложность реализации названной Концепции обусловлена прежде всего двойственностью самого процесса унификации: с одной стороны, прослеживается стремление законодателя унифицировать гражданский и арбитражный процесс, с другой стороны – 8 марта 2015 г. был принят Кодекс административного судопроизводства РФ⁵, послуживший причиной изъятия с 15 сентября 2015 г. из гражданского судопроизводства рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений.

Имеется мнение о том, что, невзирая на положительные или отрицательные оценки Кодекса административного судопроизводства РФ, факт его принятия можно определить как факт законодательного обособления части судебных процессуальных процедур, что свидетельствует о единстве унификации и дифференциации цивилистического процесса как объективной и закономерной двуединой тенденции⁶.

Ряд авторитетных ученых в области процессуального права задались вопросом, имеющим жизненно важное значение для правовой системы Российской Федерации в целом: а нужен ли нашей стране Арбитражный процессуальный кодекс РФ как отдельный федеральный закон?⁷ При этом в юридической доктрине неоднократно и ранее обращалось внимание на то, что арбитражное процессуальное право и гражданское процессуальное право являются «отраслями-дублерами»⁸. Видимо,

данное обстоятельство послужило причиной тому, что некоторые исследователи стали полагать, что речь идет не о выработке принципиально новых подходов к регулированию процессуальных отношений, а о компиляции процессуальных законов (ГПК РФ и АПК РФ)⁹.

Сторонники единого гражданского процессуального законодательства достаточно часто апеллируют к ст. 118 Конституции РФ, в которой указано, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Арбитражное судопроизводство здесь не упоминается.

Остается остро дискуссионным вопрос о том, какой конкретно нормативно-правовой акт должен лечь в основу единого процессуального кодекса?¹⁰ В данном следует верным согласиться с О.В. Исаенковой, предложившей исследовать наиболее удачные наработки ГПК РФ и АПК РФ, а затем брать за основу наиболее эффективное регулирование¹¹.

Необходимо отметить, что были даны и негативные оценки Концепции. Так, Е.А. Борисова пришла к следующему выводу: «...положения, изложенные в главах 52–53 Концепции единого ГПК РФ, как не учитывающие достижений науки гражданского, арбитражного процесса, опыта российского и зарубежного гражданского процессуального законодательства, судебной практики, статистических данных, не могут рассматриваться в качестве теоретической и практической основы будущего нормативного регулирования апелляционного, кассационного, надзорного производств»¹².

Высказываются также опасения относительно того, что разработка законопроекта может затянуться на долгие годы, как это случилось с проектом Исполнительного кодекса Российской Федерации.

Полагаем, что большинство предложений, содержащихся в Концепции, может быть поддержано, поскольку они являются «квинтэссенцией» положительного правоприменительного опыта и результатом многолетних научных дискуссий. Так, заслуживает внимания предложение о введении единой терминологии в отношении судебных актов, что, безусловно, поставит точку в многочисленных ненужных дискуссиях о наименовании процессуальных документов и придаст процессуальному документообороту однозначность.

Вместе с тем вызывает серьезные нарекания идея переноса института арбитражных заседателей из собственно арбитражного процесса в единый гражданский процесс, поскольку, как показывает практика, только и исключительно профессионализм юридически грамотного судьи выступает гарантией справедливого правосудия.

Сопоставительное исследование ГПК РФ и АПК РФ позволяет сделать следующие важные выводы: во-первых, в указанных кодексах действительно содержатся дублирующие нормы, которые требуют унификации; во-вторых, если абстрагироваться от этих дублирующих норм, то ГПК РФ и АПК РФ следует рассматривать как общее и частное, что приводит к заключению о возможности и необходимости интеграции специальной регламентации рассмотрения экономических споров в ГПК РФ.

Важно, чтобы при разработке единого ГПК уделялось внимание не проблемам примата гражданского или арбитражного процесса, а поиску наиболее эффективных процессуальных подходов и конструкций, содержащихся в ныне действующих процессуальных кодексах с целью их имплементации в единый ГПК РФ и, как следствие, достижения оптимального результата в виде состояния защищенности основных прав и свобод человека и гражданина.

Подчеркнем, что, несмотря на то что отечественный исторический опыт свидетельствует о «волнообразности», проявляющейся в закономерной смене векторов унификации и интеграции векторами специализации и дифференциации в процессе реформирования процессуального законодательства, на данном историческом этапе принятие единого гражданского процессуального кодекса является объективным и закономерным явлением.

Считаем полезным до принятия единого ГПК РФ «снять» максимум вопросов, возникающих в процессе унификации процессуального законодательства: внести коррективы в существующие нормы и институты, создать новые правила, сообщая им такие качественные характеристики, которые позволят и в перспективе продолжить процесс унификации.

Таким образом, в настоящий момент в России, по сути, происходит одновременное реформирование и материального, и процессуального раздела частного права, что дает законодателям, а также ученым и практикам, задействованным в разработке концепций и проектов законов, учесть все имеющиеся проблемы и недостатки законодательства и сформировать основу целостной системы законодательства, регулирующего частнопроводные отношения.

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1).

² *О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2014 г.).*

³ *Концепция единого Гражданского процессуального кодекса / вступ. слово П.В. Крашенинникова. М., 2015. С. 11.*

⁴ *Демичев А.А. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, разработка концепции единого гражданского процессуального кодекса... что дальше? // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 87–95.*

⁵ *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2015 г.).*

⁶ *Сахнова Т.В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте Концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С.3–10.*

⁷ *Демичев А.А. Нужен ли России Арбитражный процессуальный кодекс? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 54–57.*

⁸ *Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. 608 с.*

⁹ *Латыев А.Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 5.*

¹⁰ *Потапенко С.В. От концепции единой науки процессуального права до создания нового «единого» Гражданского процессуального кодекса // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 2–5.*

¹¹ *Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК – от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 52–56.*

¹² *Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор в Концепции единого ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. №. 40–46.*

Д. Н. Горшунов
*Верховный суд Республики Татарстан,
г. Казань*

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИИ, ЗАПРЕЩЕННОЙ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С 15 сентября 2015 г. введен в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), согласно части 1 ст. 1 которого Кодексом регулируется порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями (далее также – суды) административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, *а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.*

Положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) аналогичным образом конкретизации предмета гражданского судопроизводства не установлено. В этой связи возникает проблема коллизии и конкуренции процессуальных норм административного и гражданского процесса, образуется группа условно «смежных» дел, в отношении которых не отрегулирован вопрос о судопроизводстве. Определение надлежащего процессуального порядка в конечном счете осуществляется по усмотрению судьей либо на стадии принятия заявления к производству, либо в установленных законом случаях во время рассмотрения дела, если обстоятельства процессуальной невозможности разрешения заявленных требований выявляются в процессе судебного разбирательства.

Одной из таких категорий являются дела о признании информационных материалов экстремистскими либо о признании информации запрещенной к распространению в Российской Федерации по заявлениям должностных лиц прокуратуры.